

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-224-245](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-224-245)

Будущее России в политической картине мира молодежи новых регионов РФ

Ирина Владимировна Самаркина^a,
Игорь Станиславович Башмаков^b,
Нелли Павловна Кузьменко^c,
Даниил Павлович Колозов^d

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», Краснодар, Российская Федерация

^asmrkn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0205-8543>

^bigorbash87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5906-803X>

^cnelly20_20@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7286-1598>

^ddaniil.kolozov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6575-636X>

Аннотация. В статье раскрывается проблематика конструирования представлений о будущем молодых граждан новых регионов России, особенности формирования образа будущего, в том числе представлений о развитии общества и государства с учетом новых геополитических вызовов и личностных траекторий. Авторами представлены результаты эмпирического исследования, нацеленного на выявление представлений о будущем и системы факторов, влияющих на них. Теоретико-методологическую основу исследования составили политико-психологический подход, позволяющий рассматривать механизмы проектирования будущего, оценивать систему политических мотиваций, ориентаций

и смыслов в системе укрепления политической субъектности граждан в процессе выстраивания будущего; идентитарный подход, который дает возможность проанализировать траектории будущего сквозь сформированную принадлежность к конкретному сообществу; конструктивизм, объясняющий содержание процесса выстраивания картины будущего. Методами исследования выступили фокус-групповые интервью и анкетный опрос со школьной, студенческой и работающей молодежью новых регионов. Определено, что значимым фактором влияния на выстраивание картины будущего является прежний опыт молодых граждан, что является прочно усвоенной когнитивной моделью, которая на данном этапе претерпевает изменения под влиянием процесса социализации. Выявлено, что будущее находится в актуальном жизненном пространстве молодежи в краткосрочной или среднесрочной перспективах; позитивный и устойчивый взгляд на развитие государства и регионов России, укрепление позиций на мировой арене в будущем являются смысловыми доминантами для формирования общегражданской идентичности и развития консолидирующего потенциала.

Ключевые слова: образ будущего, политическая картина мира, молодежь, новые регионы России, представления о будущем, политическая субъектность

Для цитирования: Самаркина И.В., Башмаков И.С., Кузьменко Н.П., Колзов Д.П. Будущее России в политической картине мира молодежи новых регионов РФ. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 224-245.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-224-245](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-224-245)

The Future of Russia in the Political Worldview of Young People in the New Regions of the Russian Federation

Irina V. Samarkina^a,
Igor S. Bashmakov^b,
Nelly P. Kuzmenko^c,
Danil P. Kolozov^d

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University”, Krasnodar, Russian Federation

^asmrkn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0205-8543>

^bigorbash87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5906-803X>

^cnelly20_20@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7286-1598>

^ddaniil.kolozov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6575-636X>

Abstract. The article reveals the problems of constructing ideas about the future among young citizens of new regions of Russia, the peculiarities of forming a view on the future development of society and the state, taking into account new geopolitical challenges and personal trajectories. The authors present the results of their own applied research aimed at identifying subjective ideas about the future and the system of factors influencing them. The theoretical basis of the research is a political-psychological approach that allows us to consider the mechanisms of designing the future, evaluate the system of political motivations, orientations and meanings in the system of strengthening the political subjectivity of citizens in the process of building the future; an identitarian approach that makes it possible to analyze the trajectories of the future

through the formed belonging of individuals to a particular community; a constructivist model that explains the content of the process of building a picture of the future. The research methods were focus group interviews and a questionnaire survey with school, student and working youth from new regions. It is determined that a significant influence factor on building a picture of the future is the previous experience of young citizens, which is a well-established cognitive model that is currently undergoing changes under the influence of the process of resocialization. It is revealed that the future lies in the actual living space of young people in the short or medium term; a positive and stable view of the development of the state and regions of Russia, strengthening positions on the world stage in the future are semantic dominants for the formation of a common civil identity and the development of consolidating potential.

Keywords: image of the future, political picture of the world, youth, new regions of Russia, ideas about the future, political subjectivity

For citation: Samarkina, I.V., Bashmakov, I.S., Kuzmenko, N.P., Kolozov, D.P. The Future of Russia in the Political Worldview of Young People in the New Regions of the Russian Federation. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 224-245.

Введение

Развитие России в условиях нарастающих рисков и угроз предполагает конструирование единого образа будущего, который в настоящее время проектируется на основе общечеловеческих, социокультурных, политических, ценностных доминант, разделяемых гражданским обществом и властью. Выстраивание положительного сценария развития необходимо для консолидации общества, укрепления гражданской идентичности и прогнозирования путей развития страны и человеческого капитала.

Теоретические основы изучения образа будущего сформировались в мировой гуманитарной науке в XX веке. Г. Лассуэлл (19) обосновал идею о воспроизводстве обществом образов будущего (или конструкций его развития); были осмыслены причины и последствия существования

образа будущего в массовом сознании (17), обуславливающие особенности поведения людей (18); образ будущего выступает позитивным фундаментом перспектив общественно-государственного развития (20).

Современные подходы к изучению образа будущего в контексте масштабных социально-политических трансформаций раскрываются М.К. Горшковым (4, с. 480), Ю.А. Зубок, Н.А. Селиверстовой (7, с. 62), В.И. Чупровым (8, с. 22-25), В.К. Левашовой, О.П. Новожиной (10, с. 135), И.В. Желтиковой (6, с. 17) и другими (3, с. 281-287). В представлениях Е.Б. Шестопал (16 с. 102) власть является обязательной частью картины будущего, иницирующей преобразования, направляющей ценностные нарративы и координирующей социально-политические трансформации, что влияет на формирование картины будущего граждан.

М.Б. Буланова, Н.М. Великая, О.В. Гребняк (12, с. 122, 227, 260), И.А. Батанина (1, с. 16) и другие (11) анализируют образ будущего в связи с актуальными тенденциями социально-политической жизни. Образ будущего служит фактором субъективного восприятия и интерпретации происходящих событий, воспринимаемых сквозь призму опыта и практик общественно-политической жизни, индивидуальных и групповых жизненных стратегий; ожидание положительных изменений зависит как от конструирования государственной политики в России и ее эффективности, так и от степени включенности гражданского общества в ее развитие (12).

Внимание к изучению представлений о будущем подтверждает актуальность в условиях, когда горизонт планирования будущего под влиянием расширения политического пространства России и проявившихся на этом фоне внутривнутриполитических и персональных трансформаций сужается, и становится необходимым последовательная система конструирования общего будущего.

Будущее находит отражение в актуальном публичном дискурсе. В.В. Путин в послании к Федеральному собранию в 2024 году уделил особое внимание формированию образа сильного, суверенного государства, отмечая, что одной из основ будущего России является сохранение и укрепление идентичности¹³⁸. В.В. Федоров подчеркивает, что необходимо создание «яркого» образа будущего, не сводимого к опыту других стран,

138 Послание Президента Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 г. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 05.07.2025).

подчеркивая самобытный характер развития России¹³⁹.

Цель исследования – определение содержания представлений молодежи новых субъектов о будущем России, ее месте на международной арене, вызовах, которые будут стоять перед страной и ее гражданами в будущем.

Материалы и методы исследования

Методология исследования опирается на интегративный подход, в основе которого лежат идеи феноменологии (понятие жизненного мира, его интерсубъективности, сложной темпоральной структуры). Интегративный потенциал темпоральных связей в исследовании раскрывается с опорой на идеи идентитарного подхода (И.С. Семененко, В.В. Лапкин (15, с. 64, 68), позволяющего выявить взаимосвязи между образами будущего и конструированием гражданской идентичности; конструктивистская традиция (П. Бергера и Т. Лукмана (2)) требуется для понимания процессов формирования и конструирования образа будущего с учетом тезиса П. Рикера (13) и Э. Кассирера (9) о том, что выстраивание модели будущего связано с феноменом памяти и предполагает коллективный процесс, основанный на культурных образцах. Политико-психологический подход (Е.Б. Шестопал (16) необходим для понимания феномена представлений о будущем в многоуровневых процессах политической социализации и ресоциализации.

В авторской интерпретации образ будущего выступает компонентом субъективного пространства политики, включающем константные и переменные аспекты, содержание которых обусловлено совокупностью внутренних и внешних факторов.

Для сбора эмпирических данных о представлениях о будущем молодежи новых регионов России (от 14 до 35 лет) были использованы фокус-группы со школьной, студенческой и работающей молодежью (12 фокус-групп), анкетный опрос (650 респондентов). Сбор эмпирического материала проводился в 2024 году в ДНР, ЛНР, Херсонской, Запорожской областях, Республике Крым.

139 Сколько детей готовы рожать россияне? Близка ли наша победа? Глава ВЦИОМ Федоров - о характерных настроениях в обществе. 18 июня 2025 г. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2025/06/19/nado-zhit-svoim-umom.html?ysclid=mcq7rqfax184953031> (дата обращения: 05.07.2025).

Результаты исследования

Будущее России: общество и государство в прогнозе молодежи

Молодежь новых регионов, планируя собственное будущее, опирается на оценку и анализ перспектив развития России. В среднесрочной перспективе (8-10 лет) большинство опрошенных описывают оптимистичный сценарий развития (Таблица 1): 52,7% считают, что ситуация в стране существенно улучшится и Россия станет сильным и процветающим государством. Позитивные оценки будущего России (ответы «ситуация существенно улучшится» и «скорее улучшится») практически не дифференцируются по регионам и приближаются к 80%.

Таблица 1. Каким Вы видите будущее России через 8—10 лет?
Table 1. How do you see Russia's future in 8-10 years?

Варианты ответа	Запорожская область, %	Херсонская область, ¹⁴⁰⁰ %	ДНР, %	ЛНР, %	Республика Крым, %	Всего, %
Ситуация существенно улучшится, Россия станет сильным и процветающим государством	55,17	70,39	50,00	50,00	52,38	57,20
Ситуация скорее улучшится	21,32	14,53	23,00	25,00	28,57	21,00
Затрудняюсь ответить	17,87	12,29	21,00	12,50	12,70	15,85
Ситуация скорее ухудшится	3,13	1,68	3,00	7,29	4,76	3,43
Ситуация существенно ухудшится, Россию ждут тяжелые времена, вплоть до глубокого кризиса	2,51	1,12	3,00	5,21	1,59	2,51

Анализ стенограмм фокус-групп позволил конкретизировать содержание и мотивацию позитивного сценария, что связано с возможностями для личностной, профессиональной реализации, которые молодежь видит в России: «*В России много возможностей стало. Не как раньше... в Украине*» (школьники, Запорожская область); это подкрепляется не только ожидаемыми возможностями, но и реальными изменениями, которые уже происходят в новых субъектах РФ: «*Наш город развивается, люди становятся счастливее*» (студенты, ЛНР); «*есть материальная помощь, которая помогает открыть свой бизнес*» (студенты, Крым). Благоприятный сценарий подразумевает ощущение безопасности, которое обеспечивает государство: «*в будущем> проживаю в родном городе Мариуполь. Страна – Российская Федерация, процветает и развивается. Моя семья чувствует себя в безопасности*» (студенты, ДНР).

Важное условие позитивного взгляда – наличие общего ценностного консенсуса: «*моя страна в будущем – Россия ... мне здесь комфортно. Тут моя семья... ценности семейные объединяют, культурные*» (студенты, ЛНР) и зримый вектор позитивных изменений, который молодежь смело экстраполирует в будущее: «*Крым будет туристическим и глобальным счастьем, мой родной город получит статус федерального курорта и будет продолжать развиваться и радовать гостей*» (студенты, Крым).

Обращает на себя внимание, что примерно пятая часть опрошенных затруднились ответить или предположили, что ситуация в стране скорее ухудшится. Опасения школьников связаны с отсутствием перспектив социально-экономического развития регионов, поскольку такого опыта они ранее не наблюдали: «*<область> такой же останется. Не очень хорошей... может лет через 20-30 что-нибудь изменится...*» (школьники, Запорожская область). Важной частью объяснения негативного сценария является неуверенность в том, что власть способна выполнять обещания: «*Если не сделают железную дорогу, как сказал Владимир Владимирович, не будет уверенности*» (школьники, Запорожская область).

Незавершенность военного противостояния значимо влияет на представления о будущем и во многом затрудняет его конструктивное планирование: «*то, что сейчас происходит, будет длиться очень долго. Оно вроде заканчивается, и тут же говорят, что опять что-то начинается*» (школьники, Запорожская область); если же будущее

России видится позитивным, то регионы, которые вошли в ее состав, будут еще долго «догонять»: *«У нас будет долгое развитие в нашем регионе, связанное именно с войной»* (студенты, ДНР).

Фактор, который присутствует в дискуссиях о будущем – это негативный эмоциональный фон картины мира (страх, обида), обусловленный наличием травматического опыта: *«Есть тревога, что что-то случится с моими близкими... Вещи, на которые я не могу повлиять. Жизнь – самая страшная»* (школьники, Запорожская область). Отсутствие уверенности в личной и общественной безопасности влияет на формирование противоречивых представлений о будущем и сужает возможность выстраивания позитивных установок: *«Я думаю о безопасности, потому что не хочу просыпаться и думать, что что-то в меня прилетит»* (работающая молодежь, Республика Крым).

Размышляя над географическими характеристиками государства в будущем, респонденты ожидают расширение границ России, что связано, в первую очередь, с освобождением новых территорий: *«Мне кажется, Харьковская область тоже войдет в состав Российской Федерации»; «Харьков, Одесса, там красиво»; «Весь Донбасс»; «Россия останется на своей <территории> и заберет все, что рядом с ней»* (школьники, Запорожская область).

Будущее страны большая часть молодежи новых регионов видит позитивно, однако существует ряд факторов, которые обуславливают негативный сценарий: прежний опыт и опыт родителей, в котором не было динамичного развития своего региона; неверие в способность региональной власти справиться с такими задачами и негативный эмоциональный фон, обусловленный травматическим опытом и незавершенностью СВО.

Вызовы и риски будущего развития России

Оценивая вызовы стране в будущем, молодежь новых регионов на первые позиции ставит масштабные, глобальные угрозы, обусловленные геополитическими противоречиями (Таблица 2). На первое место в рейтинге вызовов молодежь поставила угрозы информационной безопасности (мошенничество, кибертерроризм, утечки информации, нежелательный контент) – 58,65% опрошенных оценивают их как приоритетные. Об этом же говорили участники фокус-групповой дискуссии: *«это дальше будет*

нарастать – угроза государственной безопасности в плане технологий... мошенничество» (студенты, ДНР).

На втором месте среди вызовов государству молодежь видит угрозу техногенных катастроф: ядерных, радиационных, технологических (43,46% опрошенных). Расширение НАТО на Восток и концентрация группировки альянса у границ России также видятся в качестве вызова России (32,36% опрошенных), что потребует дальнейшего укрепления обороноспособности страны (27,61%).

Таблица 2. Какие вызовы российскому государству, сформировавшиеся под влиянием актуальных геополитических трансформаций, на Ваш взгляд, будут требовать разрешения в будущем?

Укажите не более 3 вариантов ответа¹⁴¹

Table 2. What challenges to the Russian state, formed under the influence of current geopolitical transformations, do you think will require resolution in the future? Specify no more than 3 answer options

Варианты ответа	Запорожская область, %	Херсонская область, %	ДНР, %	ЛНР, %	Республика Крым, %	Всего, %
Угроза информационной безопасности (мошенничество, кибертерроризм, утечки информации, нежелательный контент и т.д.)	59,25	56,98	67,00	53,13	55,56	58,65
Угроза ядерных, радиационных и технологических катастроф	42,63	41,34	48,00	43,75	46,03	43,46
Расширение НАТО на Восток и концентрация группировки альянса у границ России	25,08	43,02	26,00	32,29	49,21	32,36

¹⁴¹ Составлено авторами.

Вопросы обороноспособности и охраны границ	24,76	31,84	29,00	22,92	34,92	27,61
Обострение межнациональных и межрелигиозных отношений	21,94	27,37	19,00	23,96	38,10	24,44
Угроза внутренних социально-политических конфликтов в государстве	21,94	21,23	22,00	22,92	23,81	22,06
Повышение конфликтного потенциала в зоне экономических интересов России (инфляция, санкции, ситуация на рынке труда и т.д.)	20,06	16,20	18,00	28,13	25,40	20,34
Бойкотирование политических, экономических, геостратегических и социокультурных интересов России на международной арене	10,97	6,70	7,00	13,54	11,11	9,78
Другое (укажите ниже)	3,13	1,68	3,00	5,21	1,59	2,91

Внутренние вызовы (обострение межнациональных и межрелигиозных отношений, социально-политические конфликты) по сравнению с внешними стоят на втором месте. В обсуждении молодежь акцентирует на них внимание: «В будущем будут проблемы с перенаселением... в России есть негативная миграция и религиозный радикализм» (студенты, ДНР).

Студенческой молодежью отмечаются кадровые риски, связанные с нехваткой работников административного аппарата из «большой России», которые могли бы оказать помощь: «мне очень бы хотелось, чтобы в Мариуполь пришла Россия, и чтобы с приходом России поменялась

наша власть» (студенты, ДНР); подчеркивается необходимость скорейшей интеграции новых граждан в пространство России: *«Очень хочется, чтобы как можно быстрее мы стали Россией, а не ДНР. Именно Мариуполь»* (студенты, ДНР); что свидетельствует о незавершенности ресоциализации и необходимости укрепления гражданской идентичности.

Молодежь новых регионов видит не только глобальные и геополитические вызовы будущему страны, но и детально осмысливает внутренние (в том числе, региональные) противоречия, которые могут быть препятствием в будущем: социально-экономические, демографические, технологические, кадровые.

Будущее России на международной арене

Будущее России на международной арене молодежь оценивает (Таблица 3) даже более оптимистично, чем сценарии развития страны. Россия видится как мировой экономический лидер (55,48%), гарант сохранения традиционных ценностей, исторического, культурного наследия (54,43%), суверенная мировая держава (42,54%), гарант сохранения стабильности и мирового порядка (32,63%), лидер международных организаций и блоков (21,53%).

Таблица 3. Как Вы считаете, каким будет будущее Российского государства на международной арене?

Укажите не более 3 вариантов ответа¹⁴²

Table 3. What do you think the future of the Russian state will be like in the international arena? Select no more than 3 answers

Варианты ответов	Запорожская область, %	Херсонская область, %	ДНР, %	ЛНР, %	Республика Крым, %	Всего, %
Мировой экономический лидер	55,49	62,01	56,00	47,92	47,62	55,48
Гарант сохранения традиционных ценностей и исторического, культурного наследия российского общества	51,10	67,04	46,00	46,88	60,32	54,43
Суверенная мировая держава	40,13	42,46	43,00	37,50	61,90	42,54
Гарант сохранения стабильности и мирового порядка	30,72	38,55	28,00	26,04	42,86	32,63
Лидер международных организаций и блоков	23,20	22,91	26,00	14,58	12,70	21,53
Участник международных конфликтов	11,29	2,23	15,00	23,96	14,29	11,49
Сторонник политики изоляции на международной арене	9,40	2,23	7,00	9,38	11,11	7,53
Другое (укажите ниже)	2,51	0,56	2,00	6,25	1,59	2,38

142 Составлено авторами.

Участники фокус-групп также видят позитивно взаимоотношения России и других государств в ближайшем будущем: *«половину санкций убрали...<государства> подождут, все отменяют, и будет все хорошо»* (школьники, Запорожская область); *«будет мировой сверхдержавой... нынешние партнёры продолжат с нами дружить, соперники могут быть»* (студенты, ЛНР). Есть понимание, что эти процессы не будут гладкими и бесконфликтными: *«Негативно нас будут оценивать, будут считать виноватыми... потому что мы самые сильные»* (школьники, Запорожская область).

Ожидается укрепление сотрудничества со странами Азии и Ближнего Востока, выстраивание партнерства с Европой описывается противоречиво: *«в будущем укрепятся отношения еще больше с Азией, и мы уйдем от сотрудничества с Европой»* (студенты, ДНР); *«будет сотрудничество с Китаем, Ираном, Саудовской Аравией, ОАЭ, Казахстаном, Турция, Сербия, союзников хватает»* (студенты, ДНР).

Молодежь подчеркивает перспективы развития России в области образования и усиления военно-стратегического партнерства: *«Хотелось бы, чтобы в будущем о России говорили как об образованной стране, был высокий уровень безопасности»* (студенты, ДНР); *«перспективы развития вооруженных сил в России, укрепление связей в ШОС, БРИКС»* (студенты, Республика Крым), описывает ресурсные преимущества России как ведущей мировой державы: *«РФ мировой лидер всё-таки будет в будущем»* (работающая молодежь, Республика Крым).

Обсуждение результатов

Политическая картина мира молодежи играет важную роль, определяя ориентиры политического поведения граждан. Представления о будущем – важная составляющая гражданской идентичности, которая соотносит человека со значимым для него макросообществом – своей страной, а также имеет ценностно-рациональные, эмоциональные и юридические основания. Исследование отражает сложную палитру идентичностей (российская, новороссийская (донбасская), гибридная, эскапистская, украинская) жителей новых регионов, получивших паспорта граждан РФ, в том числе молодежи. Существование разброса идентичностей обосновано сложными процессами

трансформации политического пространства, что требует исследований и учета в деятельности субъектов публичного управления.

Полученные результаты позволяют сделать выводы не только о содержании образа будущего России, его эмоциональном окрасе, но и о выявленных противоречиях, которые необходимо учитывать при реализации системы политик (образовательной, молодежной, социальной, культурной), формирующих российскую гражданскую идентичность молодежи новых территорий (14).

Исследование позволило выявить, что будущее видится в целом позитивно, однако есть факторы, которые обуславливают негативный сценарий будущего страны: прежний опыт и опыт родителей, в котором не было динамичного развития своего региона; неверие в способность региональной власти справиться с такими задачами и негативный эмоциональный фон, обусловленный травматическим опытом и незавершенностью СВО. Молодежь видит не только глобальные и геополитические вызовы будущему страны, но и детально осмысливает внутренние противоречия.

Перспективными направлениями дальнейших исследований будущего являются их масштабирование для изучения особенностей представлений о будущем различных когорт молодежи (школьников, студенческой молодежи, работающей молодежи); анализ представлений о будущем локального сообщества и региона для выявления связи локальной и региональной идентичностей с образом будущего и другими компонентами субъективного пространства политики.

Выводы

Исследование показало, что будущее находится в актуальном жизненном пространстве молодежи новых регионов России, несмотря на то что, она пока не готова планировать и конструировать свое будущее в долгосрочной перспективе. Следует отметить, что эта тенденция (краткосрочное планирование будущего) в целом характерная для российской молодёжи. Позитивные и устойчивые представления молодежи новых регионов о будущем России, о ее внутреннем потенциале развития и ее роли на международной арене являются устойчивым основанием для формирования и укрепления российской гражданской идентичности.

Выявленные представления об угрозах России в будущем и барьерах развития необходимо рассматривать как основания для создания новых по формату и по содержанию технологий работы с молодежью в новых регионах.

Список источников

1. Батанина И.А., Лаврикова А.А., Шумилова О.Е. (2023), Образ будущего страны: восприятие региональным сообществом [The image of the country's future: perception by the regional community]. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 1. С. 13-19. DOI 10.24412/2071-6141-2023-1-13-19. EDN GJSXBM.
2. Бергер, П., Лукман Т. (1995), Социальное конструирование реальности: трактат по социологии сознания [Social construction of reality: a treatise on the sociology of consciousness]. М.: Медиум. 323 с.
3. Великая Н.М., Тартыгашева Г.В., Новоженина О.П. (2023), Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества [Views on Russia's geopolitical future as a factor of Russian Society Consolidation]. Регионоведение. Т. 31, № 2 (123). С. 275-293. DOI 10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293. EDN TXSBSX.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. (2020), Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований [Russian youth in the mirror of sociology: results of long-term research]. М.: ФНИСЦ РАН. 688 с. ISBN 978-5-89697-325-6.
5. Домбровская А.Ю., Огнев А.С. (2022), Консолидационный потенциал символов России будущего в сознании российской молодежи: инструментальная когнитивистика [Consolidation potential of symbols of the future Russia in the minds of Russian youth: instrumental cognitive science]. Среднерусский вестник общественных наук. Т. 17. № 6. С. 87-105. DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-6-87-105. EDN RUKYMQ
6. Желтикова И.В. (2020), Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» [Research on the future and the concept

- of «image of the future»). *Философская мысль*. № 2. С. 15–32. DOI 10.25136/2409-8728.2020.2.32302. EDN QJXQZL.
7. Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. (2022), Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи [Essential components of the image of the future of the country in the representations of the youth]. *Наука. Культура. Общество*. Т. 28. № 4. С. 56–74. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.5. EDN QATYVU.
 8. Зубок Ю.А., Чупров В.И. (2020), Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения [Youth life strategies: implementation of expectations and social moods]. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 3. С. 13–41. DOI 10.14515/monitoring.2020.3.1602. EDN GTXODD
 9. Кассирер Э. (2002), *Философия символических форм* [The philosophy of symbolic forms]. М.; СПб, Т.2: Мифологическое мышление. 280 с.
 10. Левашов В.К., Новоженина О.П. (2022), Гибридная социально-политическая реальность: сущность, мнения граждан и тенденции [Hybrid socio-political reality: essence, citizens' opinions, and trends]. *Социологические исследования*. № 12. С. 139–149. DOI 10.31857/S013216250022369-8. EDN CJXXAJ.
 11. Неяскина Ю.Ю., Шебаршова В.О. (2024), Субъектность как предиктор построения образа будущего [Subjectivity as a predictor of building a future image]. *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. Т. 17(11). С. 2188–2200.
 12. *Образ будущего в призме социологических измерений* [The image of the future through the lens of sociological measurements] (2023): монография / отв. ред. Н.М. Великая. М.: Мир науки. 320 с. ISBN 978-5-907731-42-4.
 13. Рикер П. (2008), *Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике* [Conflict of interpretations. essays on hermeneutics]. М.: Академический проект, 695 с.
 14. Самаркина И.В., Башмаков И.С., Колозов Д.П., Кузьменко Н.П. (2024), *Образ будущего как компонент субъективного пространства политики: концептуальная модель и опыт ее апробации* [The future image as a component of political subjective space: testing the

- conceptual model]. Полис. Политические исследования. № 5. С. 66-81. DOI 10.17976/jpps/2024.05.05. EDN OODZWP.
15. Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. (2017), Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве [Between state and nation: identity politics dilemmas in the post-soviet societies]. Полис. Политические исследования. № 5. С. 54-78. DOI 10.17976/jpps/2017.05.05.
 16. Шестопал Е.Б. (2021) Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти [The image of an ideal future: Russians' normative concepts of authorities]. Вестник Томского государственного университета. № 464. С. 99-112. DOI 10.17223/15617793/464/12.
 17. Bell, W., & Mau, J. (1971), *Sociology of the future: theory, cases and annotated bibliography*. New York: Russell Sage Foundation.
 18. Boulding, K.E. (1956), *The image: knowledge in life and society*. Ann Arbor: University of Michigan Press. DOI 10.3998/mpub.6607.
 19. Lasswell, H. (1948), *The analysis of political behavior: an empirical approach*. London: Routledge & Kegan Paul.
 20. Polak, F. (1961), *The image of the future: enlightening the past, orientating the present, forecasting the future*. New York: Oceana Publications.

References

1. Batanina, I.A., Lavrikova, A.A., Shumilova, O.E. (2023), The image of the country's future: perception by the regional community. *Proceedings of Tula State University. Humanities*. No. 1. pp. 13-19. DOI 10.24412/2071-6141-2023-1-13-19. EDN GJSXBM. (In Russian)
2. Berger, P., Lukman, T. (1995), *Social construction of reality: a treatise on the sociology of consciousness*. Moscow: Medium. 323 p. (In Russian)
3. Velikaya, N.M., Tartygasheva, G.V., Novozhenina, O.P. (2023), Ideas about the geopolitical future of Russia as a factor of Russian Society Consolidation. *Regionology*. vol. 31, No. 2 (123). pp. 275-293. DOI 10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293. EDN TXSBSX. (In Russian)
4. Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. (2020), *The youth of Russia in the mirror of sociology: towards the results of long-term research*. Moscow: FNCS

- RAS. 688 p. ISBN 978-5-89697-325-6. (In Russian)
5. Dombrovskaya, A.Yu., Ognev, A.S. (2022), Consolidation potential of symbols of the future Russia in the minds of Russian youth: instrumental cognitive science. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. Vol. 17. No. 6. pp. 87-105. DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-6-87-105. EDN RUKYMQ (In Russian)
 6. Zheltikova, I.V. (2020), Future studies and the place of the concept "image of the future" in them. *Philosophical Thought*. No. 2. pp. 15-32. DOI 10.25136/2409-8728.2020.2.32302. EDN QJXQZL. (In Russian)
 7. Zubok, Yu.A., Seliverstova, N.A. (2022), Essential components of the image of the future of the country in the representations of the youth. *Science. Culture. Society*. Vol. 28, No. 4. pp. 56-74. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.5. EDN QATYVU. (In Russian)
 8. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2020), Youth life strategies: implementation of expectations and social moods. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. No. 3. pp. 13-41. DOI 10.14515/monitoring.2020.3.1602. EDN GTXODD (In Russian)
 9. Kassirer, E. (2002), *Philosophy of symbolic forms*. Moscow; St. Petersburg, vol. 2: Mythological thinking. 280 p. (In Russian)
 10. Levashov, V.K., Novozhenina, O.P. (2022), Hybrid socio-political reality: essence, opinions of citizens and trends. *Sociological research*. No. 12. pp. 139-149. DOI 10.31857/S013216250022369-8. EDN CJXXAJ. (In Russian)
 11. Neyaskina, Yu.Yu., Shebarshova, V.O. (2024), Subjectivity as a predictor of building an image of the future. *Journal of the Siberian Federal University. Humanities*. V. 17(11). pp. 2188-2200. (In Russian)
 12. The image of the future in the prism of sociological measurements (2023): monograph N.M. Velikaya (ed.) M.: The world of science. 320 p. ISBN 978-5-907731-42-4. (In Russian)
 13. Riker, P. (2008), *Conflict of interpretations. Essays on Hermeneutics*. Moscow: Academic Project, 695 p. (In Russian)
 14. Samarkina, I.V., Bashmakov, I.S., Kolozov, D.P., Kuzmenko, N.P. (2024), The future image as a component of political subjective space: testing the conceptual model. *The policy. Political Studies*. No. 5. pp. 66-81. DOI 10.17976/jpps/2024.05.05. EDN OODZWP. (In Russian)
 15. Semenenko, I.C., Lapkin, V.V., Bardin, A.L., Pantin, V.I. (2017), *Between*

- the state and the nation: dilemmas of identity politics in the post-Soviet societies. *Polis. Political Studies*. No. 5. pp. 54-78. DOI 10.17976/jpps/2017.05.05. (In Russian)
16. Shestopal, E.B. (2021) The image of an ideal future: Russians' normative concepts of authorities. *Bulletin of Tomsk State University*. No. 464. pp. 99-112. DOI 10.17223/15617793/464/12. (In Russian)
 17. Bell, W., Mau, J. (1971), *Sociology of the future: theory, cases and annotated bibliography*. New York: Russell Sage Foundation.
 18. Boulding, K.E. (1956), *The image: knowledge in life and society*. Ann Arbor: University of Michigan Press. DOI 10.3998/mpub.6607.
 19. Lasswell, H. (1948), *The analysis of political behavior: an empirical approach*. London: Routledge & Kegan Paul.
 20. Polak, F. (1961), *The image of the future: enlightening the past, orientating the present, forecasting the future*. New York: Oceana Publications.

Информация об авторах

САМАРКИНА Ирина Владимировна, доктор политических наук, доцент, зав. кафедрой политологии и политического управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», Краснодар, Российская Федерация. E-mail: smrkn@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0205-8543>

БАШМАКОВ Игорь Станиславович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», Краснодар, Российская Федерация. E-mail: igorbash87@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5906-803X>

КУЗЬМЕНКО Нелли Павловна, преподаватель кафедры политологии и политического управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», Краснодар, Российская Федерация. E-mail: nelly20_20@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7286-1598>

КОЛОЗОВ Даниил Павлович, преподаватель кафедры политологии

и политического управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», Краснодар, Российская Федерация. E-mail: daniil.kolozov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6575-636X>

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 24-28-00660 «Образ будущего новых граждан России: содержание, модели и практики формирования в условиях консолидации современного российского общества».

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14.07.2025. Одобрена после рецензирования: 05.08.2025. Принята к публикации: 17.08.2025. Опубликована: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Irina V. SAMARKINA, DSc (Polit.), Associate Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University”, Krasnodar, Russian Federation. E-mail: smrkn@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0205-8543>

Igor S. BASHMAKOV, CandSc (Polit.), Associate Professor of the Department

of Political Science and Political Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University”, Krasnodar, Russian Federation. E-mail: igorbash87@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5906-803X>

Nelly P. KUZMENKO, Lecturer of the Department of Political Science and Political Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University”, Krasnodar, Russian Federation. E-mail: nelly20_20@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7286-1598>

Daniil P. KOLOZOV, Lecturer of the Department of Political Science and Political Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University”, Krasnodar, Russian Federation. E-mail: daniil.kolozov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6575-636X>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Sponsorship Information

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation as part of the research project No. 24-28-00660 “The image of the future of new Russian citizens: content, models, and practices of formation in the context of the consolidation of modern Russian society”.

Article info

Submitted: 14.07.2025. Approved after peer review: 05.08.2025. Accepted for publication: 17.08.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.